

Р.М. Жумашев*, А.Ж. Мырзахметова, Д.С. Кожабеков

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru; amyrzakmetova@gmail.com; kdarhanbek@gmail.com)*

Алькей Маргулан: сюжет интеллектуальной биографии

В статье рассмотрен ранее неизвестный сюжет научной интеллектуальной биографии А.Х. Маргулана, известного в мире науки как археолога, создателя научной биографии и собрания сочинений Ч. Валиханова, а также как собирателя и исследователя фольклора казахов. Авторами проанализирована история участия Алькея Маргулана в обсуждении первого фундаментального исследования по национальной истории республики «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Приведены отрывки из выступления А.Х. Маргулана на заседании Ученого совета Института истории АН СССР, в котором он аргументированно отстаивал концепцию книги. Применение историко-биографического метода в исследовании позволило использовать литературно-художественные приемы изложения материала, придать сюжету интеллектуальной биографии эмоциональность и сформировать авторскую позицию в оценке личности А.Х. Маргулана. Исследования Алькея Маргулана по древней, средневековой и новой истории казахов позволили представить мир казахского героического эпоса современникам, доказать преемственность истории казахов на протяжении нескольких тысячелетий. Статья основана на привлечении новых выявленных архивных источников и материалов периодической печати.

Ключевые слова: интеллектуальная история Казахстана, 1940-е годы, научная биография, Алькей Маргулан, «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» 1943 г., Академия наук СССР.

Введение

Сюжет интеллектуальной биографии А.Х. Маргулана связан с его участием в обсуждении книги «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» (1943) [1]. Известно, что в 1944 г. эта работа была выдвинута на соискание Сталинской (Государственной) премии, но в Москве, в ходе ее обсуждения, работа получила отрицательную оценку, удостоившись характеристики как «антирусская книга». После выхода рецензии М. Морозова в Москве 14 мая 1945 г. в Институте истории АН СССР состоялось специальное заседание Ученого совета, посвященное только обсуждению «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» [2]. Это заседание привлекло наше внимание участием в нем целого ряда казахстанских историков, среди которых только один А. Маргулан не согласился с рецензией М. Морозова и аргументированно отстаивал концепцию «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней».

В научном мире академик Алькей Хаканович Маргулан (1904–1985) для наших современников известен как основоположник археологической науки Казахстана, родоначальник археологии Центрального Казахстана, создатель научной периодизации памятников эпохи бронзы региона на основе исторической геологии. Также под руководством Алькея Маргулана группой казахстанских историков был осуществлен детальный сбор, систематизация и публикация пятитомного академического издания собрания сочинений Ч.Ч. Валиханова [3], чьи труды по праву занимают уникальное место в анналах востоковедческой науки XIX века. В исследованиях о жизни и научном творчестве Алькея Маргулана полностью преобладает жанр научной биографии, раскрывающий его вклад в развитие казахстанской археологии, поиск, сбор и подготовку к изданию собрания сочинений Чокана Валиханова [4]. Несколько статей небольшого объема посвящены описанию его исследований казахского фольклора, руководству экспедицией 1943 года в Тургайский регион для сбора материалов по изучению восстания под предводительством Амангельды Иманова [5]. Все эти труды создали внешний контур научной биографии выдающегося ученого, в значительной степени заданный современной казахстанской традицией создания аннотированных научно-справочных изданий о научных трудах ученых, во многом унаследованный от советской нормативной культуры. Книга из серии «Биобиблиография ученых Казахстана», посвященная Алькею Маргулану, не содержит фактов его научной

* Автор-корреспондент. E-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru

биографии, а также публикаций периода 1941–1945 годов. До сих пор вне поля внимания историков остается участие и выступление Алькея Маргулана в дискуссии по книге «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», состоявшейся 14 мая 1945 года в Институте истории Академии Наук СССР». Его выступление заслуживает особого внимания, потому что это было единственное выступление, которое решительно и бескомпромиссно отстаивало концепцию книги, ставшей объектом жесткой партийной критики за «серьезные идеологические ошибки» [6; 5]. На наш взгляд, выступление Алькея Маргулана в ходе дискуссии 14 мая 1945 является такой же вершиной в его интеллектуальной биографии, как и достижения в области археологии, исторической биографистики и фольклора.

Методология и методы исследования

Интеллектуальная история со времен выхода в свет знаменитой книги А. Лавджоя «Великая цепь бытия. История одной идеи» (1936) [7] в XX столетии прошла путь от истории идей к истории интеллектуалов и социальной истории идей (L. Kramer и другие), в которой акцентировалась роль социального контекста. Сегодня интеллектуальная история, не порывая с историей идей, занимает обширное исследовательское пространство и не является направлением, опирающимся на какую-либо одну научную парадигму. Близость исследовательских полей интеллектуальной истории и истории культуры и особенно новой культурной истории отмечена в работах Н.Е. Barness, D.R. Kelley. Основной задачей «новой культурно-интеллектуальной истории» видится исследование интеллектуальной деятельности и процессов в сфере гуманитарного, социального и естественнонаучного знания в их социокультурном контексте [8]. С точки зрения данного подхода сюжет интеллектуальной биографии А.Х. Маргулана показывает, что человеческая субъективность выступает в ее истинной целостности, неразрывно соединяющей категории сознания и мышления. Именно в этом контексте объединяются культурная и интеллектуальная истории. Первая фокусирует внимание на мифах, символах и языках, с помощью которых люди осмысливают свою жизнь или отдельные ее аспекты. Вторая накладывается на эту основу творческое мышление интеллектуалов.

Ф.М. Тернер в своем популярном курсе лекций для студентов–историков Йельского университета «Европейская интеллектуальная история. От Руссо до Ницше» постоянно говорил, «что интеллектуальная история должна быть более исторической, чем интеллектуальная» [9; 10, 11]. Изучение интеллектуальной истории Казахстана 1940-х–середины 1950-х годов через биографии известных ученых, внесших выдающийся вклад в становление и развитие нескольких направлений исторической науки, позволяет выявить и раскрыть скрытые аспекты мышления ученого ушедшей эпохи, идеи и аргументы которого не принимались во внимание потому что были забыты или были отвергнуты его современниками под давлением идеологических императивов того времени. В случае с А.Х. Маргуланом мы стремимся воссоздать ушедший мир, реконструировать по сохранившимся фрагментам точку зрения и идеи, воскресить их и попытаться объяснить, почему в прошлом, в годы Второй мировой войны, в которой казахи впервые массово приняли участие, имена героев и борцов за народные интересы из исторического прошлого будоражили умы так, что с их именами войны казахи шли в атаку и совершали свои подвиги. В этом плане сюжет интеллектуальной биографии А.Х. Маргулана рассматривается в контексте идеологического разворота в направлении великодержавия, руссоцентризма и идеологических кампаний начального периода позднего сталинизма.

Для раскрытия изучаемой личности во всей полноте интеллектуального творчества историко-биографический метод позволяет описать, реконструировать и проанализировать обстоятельства жизни и научного творчества ученого, результаты его деятельности. Анализ сохранившихся и впервые публикуемых документов позволяет описать уникальную ситуацию в научной карьере ученого, когда ему пришлось одному противостоять коллективному единодушию, признавшего унификацию национальной историографии. Особенности черты историко-биографического метода, позволяющие применять литературно-художественные приемы изложения материала, придают сюжету интеллектуальной биографии эмоциональность и формирует авторскую позицию в оценке личности такого разностороннего ученого-историка и энциклопедиста, каким был А.Х. Маргулан.

Обсуждение

С самого начала Великой Отечественной войны Алькей Маргулан, как и все ученые и писатели Казахстана, направил свои знания на исследование вопросов антиколониальной истории казахов, изучение героического эпоса и популяризацию образов известных в народе борцов за независимость

родной земли — Ер Едиге, Аблай-хана, хана Кенесары, Амангельды Иманова. Несмотря на чрезвычайно тяжелые военные условия, эти годы в его научной биографии были периодом интенсивной разноплановой работы, главной целью которой была всемерная идеологическая мобилизация на борьбу с врагом с опорой на этнокультурные истоки. Для молодых казахов эти темы были более понятны и близки, чем партийно-политические лозунги и призывы. Так, в 1941 году в газете «Әдебиет және искусство» вышли его статьи «Геройлық жыр тудырған бірінші дәуірі» («Первоначальная эпоха, породившая героические сказания»), «Мухамед-Хайдар — қазақтың тұңғыш тарихшысы» («Мухамед-Хайдар — первый казахский историк») [10]. Эти статьи были продолжением его исследований казахского героического эпоса. Об этом свидетельствуют его довоенные публикации — «Халық жырын туғызудағы мотивтері» («Мотивы, породившие героические сказания»), «Эпос — жыр туғызудағы тарихи мұралар» («Историческое наследие о происхождении эпических сказаний») 1940 года [11, 12].

Последние месяцы 1941 и 1942 гг. А. Маргулан посвятил совместной работе в большой группе историков Казахстана и эвакуированного в Алма-Ату Института истории Академии наук СССР во главе с Анной Михайловной Панкратовой. Результатом совместной работы стал выход летом 1943 года книги «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». В том же 1943 году Алькей Маргулан возглавил южный отряд научной экспедиции Казахского филиала Академии наук СССР, который собрал воспоминания участников восстания 1916 года в Тургайской степи. Существенно был пополнен корпус документальных материалов об Амангельды Иманове свидетельствами его современников и соратников. Об итогах полевой работы в Джезказганском и Тургайском регионах А. Маргулан писал в газете «За медь», в которой он рассказал о новых ценных сведениях, полученных от сарбазов Амангельды — Садвакаса Искакова, Исмаила Копжасарова, Калмагамбета Сагиндыкова, Ермагамбета Карабатырова, акына Омара Шипина, Альмана Карабаева и Ибрая Атамбекова. Общие итоги экспедиционной работы были освещены А. Маргуланом в газете «Правда» 19 сентября 1944 года.

Полученные за время обучения в Ленинграде знания в области восточной лингвистики, прекрасное знание героического эпоса казахов, полевая экспедиционная работа и интервью с непосредственными участниками восстания 1916 года свидетельствует о широчайшем научном кругозоре, универсальности и аутентичности исторических знаний Алькея Маргулана.

Академические познания в области истории и культуры казахов были представлены им в вышедшей в 1943 г. книге «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Известно, что это было первое в СССР издание, в котором системно на основе марксистской схемы общественно-экономических формаций излагалась история национальной республики. Книга в Казахстане получила множество положительных отзывов. В том же 1943 г. в газете «Правда» 10 июля вышла рецензия А. Пяковского [13]. «Исторический журнал» также положительно отозвался о совместном труде казахстанских и московских историков [14; 85–90]. Получившая первоначально положительные отклики и рецензию и выдвинутая в январе 1944 г. на соискание Сталинской премии книга в процессе рецензирования в Москве со стороны историков «великодержавных шовинистов» (О.В. Гришаев) [15; 132–136] получила неблагоприятные отзывы и удостоилась ярлыка «антирусской книги» [6; 4, 5]. В мае–июне 1944 г. она стала одним из главных объектов критики на совещании историков в ЦК ВКП (б) [16]. Весной 1945 г. в журнале «Большевик Казахстана» — главном печатном органе коммунистов Казахстана вышла рецензия М. Морозова на книгу «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», в которой книга объявлялась ошибочной, и рецензия завершалась категорическим требованием ее коренного пересмотра и нового переиздания. В это время Морозов являлся заместителем заведующего отделом в Управлении пропаганды и агитации в ЦК ВКП (б).

Критика книги заняла значительное место на совещании историков в мае–июле 1944 г. в ЦК ВКП (б). Вместе с тем необходимо отметить, что само совещание входило в категорию закрытых мероприятий ЦК партии и почти полвека никакой информации о нем не публиковалось. В работе совещания принял участие большой отряд ответственных работников ЦК ВКП (б), которые не выступали на нем, но они, по итогам дискуссии, определили границы использования советскими историками достижений русской дореволюционной исторической мысли, а также границы использования русского патриотизма и «руссоцентризма».

Казахстанские историки не принимали участия в совещании, но и для национальных историографий на совещании были установлены методологические доминанты, которые не могли быть пересмотрены. В отношении книги «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» за-

крепилась оценка, данная партийными идеологами, согласно которой «Россия изображается как злейший и самый опасный враг нерусских народов, а присоединение указанных народов к России рассматривается как абсолютное зло для них» [17; 197]. Для национальных историографий были директивно установлены фундаментальные основы, на которых должна опираться история национальных республик: показ прогрессивного значения присоединения к России и совместной борьбы русского народа и народов национальных республик против эксплуататоров, бескорыстная помощь великого русского народа другим народам, прогрессивное значение великой русской культуры для пробуждения классового сознания трудовых масс народа.

В 1945 г. в 4–5 номерах журнала «Большевик Казахстана», главном общественно-политическом журнале Республики, не без указаний центральной партийной номенклатуры, была опубликована рецензия на книгу «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней». Автором рецензии являлся М. Морозов. В 8-страничной по объему рецензии на половине страницы вначале рецензии автор отметил положительные стороны книги. В остальном — сплошная односторонняя критика, которая начиналась обвинительно: «Коренной порок книги заключается в одностороннем, неправильном исследовании истории Казахской ССР» [18; 28]. Односторонность, по утверждению М. Морозова, состояла в том, что авторы книги «представили историю казахского народа исключительно как процесс формирования боевых традиций борьбы казахов за свою независимость» [18; 28]. Автор рецензии, сославшись на цитату из сталинского «Краткого курса ВКП (б)» к числу «коренных ошибок», отнес изложенные в книге вопросы периодизации истории Казахстана, отсутствие характеристики экономических, общественных и политических отношений в казахском обществе. Также он заявил о «ненаучном объяснении образования казахской народности», что «кочевой быт способствовал сохранению пережитков родового строя, тормозил развитие более высоких форм феодализма в XV–XVIII вв. и обусловил сравнительно медленный исторический прогресс казахского народа» [18; 31]. По утверждению Морозова, история Казахстана XVIII–XIX веков также была представлена в искаженном виде и в «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» в одну кучу сваливаются и национально-освободительные движения казахов и феодальные разбойничьи набеги на соседние народы» [18; 32]. В завершении рецензии говорится, что «исторические факты свидетельствуют о том, что Россия отнюдь не являлась «основным» и «наиболее опасным противником Казахстана», а его присоединение к России нельзя рассматривать как «абсолютное зло». Не обошлось в рецензии и без указания на то, что с присоединением к России передовая часть казахского общества стала приобщаться к великой русской культуре. Русская культура в лице ее лучших представителей оказала мощное воздействие на развитие культуры казахского народа, способствовала формированию казахской национальной интеллигенции [18; 35]. Заканчивалась рецензия указанием — «требуется коренная переработка и переиздание книги» и «ценная инициатива создания «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» должна быть доведена до конца» [18; 35]. По сути рецензия определила концептуальные рамки освещения многовековой истории казахов в границах актуального идеологического дискурса.

Экскурс в текст рецензии М. Морозова был необходим для того, чтобы показать всевластие партии — государства над научным творчеством и как историко-научное сообщество рефлексировало на принятие решения. В этом плане показательным является доклад Б.Д. Грекова, возглавлявшего в те годы Институт истории АН СССР. 14 мая 1945 г. прошло специальное совместное заседание Ученого совета Института истории и Института истории материальной культуры АН СССР, посвященное обсуждению вопросов, связанных с написанием «Истории Казахской ССР...». Академик Б.Д. Греков в 20-страничном докладе, как и другие руководители сталинского периода, много внимания уделил значению Октябрьской революции, «которая покончила с делением народов на исторические и неисторические и показала пути, как надо изучать эту историю» [2; 2]. Далее он отметил работу археографов, рассказал о ходе подготовки макетов книг по истории Узбекистана, о 2-х томнике по истории народов СССР, остановился на трудностях, с которыми приходится сталкиваться «не только в следствие недоработки тех или иных деталей или целых периодов времени, — мы встречаемся и с трудностями теоретического характера» [2; 2]. Безусловно, он был прав, говоря о трудностях теоретического характера и отчетливо осознавая невозможность соотнести историю кочевой цивилизации в пятизвенную формулу общественно-экономических формаций. После сетований на трудности теоретического характера Б.Д. Греков заявил следующее: «Сейчас перед нами несколько партийных документов, идущих нам на помощь. Я имею в виду напечатанные в «Пропагандисте» в 1944 году замечания ЦК относительно работ по истории Татарии, в

1945 году замечания, напечатанные в том же журнале по истории Башкирии, наконец, очень важную рецензию на нашу «Историю Казахстана», вышедшую совсем недавно в «Большевике» [2; 4]. Далее докладчик подробно, практически слово в слово, повторил тексты постановлений ЦК ВКП (б) о работах по истории Татарстана и Башкирии и особо отметил рецензию М. Морозова. Он детально остановился на каждом разделе рецензии, фактически пересказав ее содержание. В итоговой резолюции заседания Ученого совета Б.Д. Греков, следуя требованию рецензии, подчеркнул, что необходимо книгу переиздать с учетом всех замечаний рецензента и сделать это как можно скорее [2, л. 74].

Выступивший в обсуждении доклада М.П. Вяткин справедливо отметил, что рецензия М. Морозова не во всех частях равноценна и сказал, что не собирается спорить с рецензией и ушел от полемики по основным вопросам критики и отметил, что «общая значимость рецензии очень велика» [2; 28]. Выступившие затем на заседании Ученого совета Н. Сауранбаев, А. М. Панкратова, А. Якунин, А. Кучкин не выдвинули аргументов или возражений против содержащихся в рецензии утверждений.

Стенограмма заседания Ученого совета Института истории АН СССР на пяти страницах машинописного текста содержат выступление А.Х. Маргулана, в котором он по пунктам и аргументированно отстаивал концепцию книги «История Казахской ССР...». Алькей Маргулан особо остановился на вопросе о «наличии непонимания проблем истории Казахстана» и объяснил это тем, что в то время многие источники на восточных языках не использовались в книге. Поэтому, отметил он, многие авторы односторонне видят историю казахов и склонны относить оседлое население и земледельческую культуру к Узбекистану, всю письменную культуру к татарам, древние племена казахов к монголам, а от казахов остаются только кипчаки, обитающие в степи [2; 42]. Эти слова Алькея Хакановича констатировали фактическое состояние неразработанности ключевых вопросов истории казахов. И это, по мнению А. Маргулана, дало основание М. Морозову утверждать, что Казахское ханство не имело прочной экономической, социальной и политической основы. Говоря о проблемах изучения истории Казахстана, он сказал: «С моей точки зрения истинные судьбы Казахстана остаются еще в тени. Многие конкретные вопросы еще не изучены, факты не освоены, первоисточники остаются совершенно еще не разработанными» [2; 42]. Говоря об утверждении рецензента о непрочности Казахского ханства, Алькей Маргулан в качестве доказательства своей правоты привел факты наличия городской культуры на р. Сырдарья и Центральном Казахстане, а также о существовании культуры проса в Западном Казахстане. Не согласился Алькей Хаканович и с утверждением рецензента о прогрессивном характере захвата царизмом в середине XIX века: «Я должен сказать, что все-таки в завоеваниях царского правительства в середине XIX века, начиная с XVII–XVIII вв., трудно видеть какую-нибудь прогрессивную роль, и тем более, что у нас есть тезис о том, что царизм — это тюрьма народов. Если царизм — тюрьма народов, то почему он в Казахстане вдруг станет культуртрегером? Я не понимаю этого. Как это крепостническая монархия, угнетающая свою нацию и уничтожающая своих лучших людей, вдруг в Казахстане становится таким добродетельным культуртрегером?» [2; 45].

В последнем пункте своего выступления А. Маргулан остановился на вопросе о письменности: «У нас в истории проводится мысль, что письменность и письменная литература началась в Казахстане только с середины XIX века. Это не совсем точно. Вопрос этот такой же, как и хозяйственный вопрос. То, что хранится в архивах Москвы, Ленинграда, Алма-Аты на татарском языке, это не совсем то. Русские привыкли всю письменность казахов характеризовать только как татарскую, начиная с монголов. А когда вы читаете эти исторические документы в архивах, или какие-нибудь рукописи на татарском языке, это не совсем татарский язык, а тут казахский язык, можно отметить блестящие выражения казахского языка, — но все это считается за татарский язык. В этом отношении тоже нужно сделать и некоторые открытия для наших историков» [2; 46]. На вопрос А.М. Панкратовой: Казахская письменность возникла в XIX веке? Последовал ответ А. Маргулана: «Нет, она раньше существовала» [2, л. 46].

После обсуждения книги «История Казахской ССР...» в головном академическом институте последовало обращение сотрудников газеты «Правда» в Казахстане в ЦК ВКП(б) о фактах якобы проявления национализма в республике [19]. В июле 1945 г. в Казахстан была направлена группа ответственных работников ЦК ВКП(б) и партийно-литературных сотрудников, фактически цензоров, для проверки состояния идеологической работы, проводимой ЦК Компартии большевиков Казахстана. Результаты работы Комиссии были направлены на имя секретаря ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкова [6].

В Докладной записке Алькей Маргулан упоминается трижды как автор, который «явно идеализирует Золотую орду и всячески восхваляет Едиге», а также как один из авторов сборника «Казахские батыры», в которой он «пытается доказать, что, например, хан Аблай является подлинным народным ханом» [6]. В подготовленной рукописи «Амангельды Иманов» А. Маргулана и его соавторов обвинили в том, что они не указали, что Амангельды Иманов формировался как вождь трудящихся казахов не в обстановке классового боя внутри казахского общества и огромного влияния русского революционного движения, а благодаря особенностям Тургайской равнины, где родился Амангельды [6; 6].

Как известно, в том же 1945 г. ЦК КП (б) Казахстана принял решение о переиздании книги по истории Казахской ССР, вышедшей в 1949 году в двух томах и учитывавшей все установки партийных идеологов. Алькей Маргулан, по понятным причинам, не вошел в состав авторского коллектива нового издания. В условиях тектонического поворота в сторону «руссоцентризма» в научной, культурной и общественной жизни А. Маргулан оказался практически единственным, кто аргументированно, с подлинно академических позиций отстаивал преемственность и непрерывность истории казахов на протяжении древности, средневековья, нового и новейшего времени. Даже субъективные силы сопротивления, которые были мобилизованы Алькеем Хакановичем против давления системы тех лет, также повинуются ряду культурно определенных правил. Они, правда, возникли не в XX веке, а в героические эпохи казахской истории. Исторические времена Едиге, Кенесары и других лидеров освободительных войн казахского народа, то есть в периоды истории казахов, составлявшие тогда, в период 1941–1945 гг., излюбленный предмет изучения А.Х. Маргулана. Можно несколько заострив, сформулировать такой тезис: А.Х. Маргулан своим личным примером перенес и спроецировал биографические и поведенческие модели в советскую культуру Казахстана.

Научные изыскания А.Х. Маргулана на примере его научной биографии военных лет подтверждают динамику накопления патриотического национального нарратива. Принципиальная позиция Алькея Маргулана по защите концепции книги «История Казахской ССР...» 1943 года на заседании Ученого совета Института истории АН СССР с обоснованием легитимности национально-героического нарратива была обусловлена его востребованностью в условиях кровопролитной войны, когда жизненно важно было импортировать из далекого исторического прошлого образы борцов за свободу родной земли в реальную культурно-историческую обстановку и общественно-идеологический контекст. Насколько действенными и имеющими отклик в сердцах войнов-казахов были призывы и примеры героизма из народной памяти, свидетельствует сама книга «История Казахской ССР...». В 84 параграфе книги авторы привели многочисленные реальные примеры героизма фронтовиков-казахов.

В научном творчестве А. Маргулана основополагающие жизненные темы — любовь к своим близким, готовность к защите родной земли, свободолюбие предстали не просто как лейтмотив пропаганды тех лет, а как имитация культурных моделей, которые, начиная со средневековья и нового времени, утверждаются и распространяются прежде всего посредством литературы и устного народного творчества. Так, имена, биографии и подвиги защитников Родины стали ареной культуры и транслируемых образцов поведения. Если задаться вопросом, почему Алькей Хаканович выбрал имена и образы именно Едиге, Аблай-хана, Кенесары, то можно однозначно заключить, что его культурная стратегия обладала высочайшей концентрацией знаний о героических периодах казахской истории, сохранившихся в устном народном творчестве в виде героических сказаний о батырах. Огромный пласт героических сказаний, наряду с темами дружбы, любви являются преобладающими в народной памяти (Folk memory), поэтому А. Маргулан считал необходимым передать образы и биографии защитников Родины своим современникам и, прежде всего, молодым воинам-казахам, сражавшимся на фронтах Второй мировой войны. Похожие культурно определенные модели поведения, в которых история и литература в известной мере служит указаниям для жизни, мы находим и у других историков и литераторов. Но именно в творчестве А. Маргулана образы героев, защитников родной земли наиболее исторически аутентичны и поэтому они и вызывали у бойцов на фронте самый живой отклик.

Заключение

Произошедший в конце Великой Отечественной войны поворот к великодержавию и руссоцентризму был несовместим с тем миром, миром героики и романтических образов батыров, в котором жил и творил в те годы Алькей Маргулан. И этот мир впоследствии начал выталкивать его из себя

как чужеродное и враждебное явление, одновременно вынося его на обочину научной жизни. Мир этот мог предложить А. Маргулану жизнь, но на таких условиях, которых он не мог и не хотел принимать. Поэтому после нескольких волн идеологических кампаний периода позднего сталинизма (1946–1953) он выбрал другую, не менее яркую и значимую грань истории казахов — биографии просветителей и сферу археологии, в которых он достиг выдающихся результатов, которыми гордится современная казахстанская историческая наука. Пятитомное академическое издание собрания сочинений Ч.Ч. Валиханова, открытие Бегазы-Данбыбаевской культуры и другие научные открытия Алькея Хакановича стали для казахстанской науки поистине эпохальными. И поведав только об одном сюжете интеллектуальной биографии А.Х. Маргулана, относящемся в 1945 году, можно сказать, что все последующие научные открытия великого ученого и патриота возвышаются на фундаменте национально-героического и патриотического нарратива военных лет.

Исследуя древнюю, средневековую и новую историю казахов, представив уникальный мир казахского героического эпоса современникам и создав культурно-исторический контекст творчества Ч.Ч. Валиханова, А. Маргулан связал в единую непрерывную цепь и доказал преемственность истории казахов на протяжении нескольких тысячелетий. Именно его интеллектуальный вклад в казахскую историю показал древние корни жителей Великой степи, земли, на которой жили и творили великие мыслители, бии и батыры. Алькей Хаканович высоко ценил своих героев и, как человек незаурядных способностей, «сотворил» себя проницательным ученым. Его объединяет со своими героями патриотизм, героизм, любовь к земле предков. «Сотворение истории», по А. Маргулану, подлежит двойному прочтению: с одной стороны, он воссоздает своих героев, а с другой — создает себя сам.

Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта по гранту AP14872088 «Национальное историознание — сердцевина интеллектуальной истории Казахстана 40-х–50-х годов XX века» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы

- 1 История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней / под ред. М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. — Алма-Ата: КазОГИЗ, 1943. — 671 с.
- 2 Стенограмма Заседания Ученого Совета от 14 мая 1945 года обсуждение вопросов, связанных с написанием «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» // Архив Российской Академии наук (далее — АРАН). — Ф. 1577. — Оп. 2. — Д. 104.
- 3 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. — Алма-Ата: Гл. ред. Казах. сов. энцикл., 1984–1985.
- 4 Маргулан Алькей Хаканович: Материалы к биобиблиографии учёных Казахстана / гл. ред. З.А. Ахметов; сост. Ш.Н. Кульбаева, Д.Н. Казбекова. — Алма-Ата: Наука, 1984. — 67 с. — (Каз., рус. яз.)
- 5 Жаксымбетова Г.Т. Вклад академика А.Х. Маргулана в изучение личности Амангельды Иманова / Г.Т. Жаксымбетова // Научное наследие академика А.Х. Маргулана в преподавании археологии, этнологии и истории Казахстана: материалы Респ. науч.-практ. конф. — Караганда: Изд-во Караганд. гос. ун-та, 2004. — С. 111–117.
- 6 Докладные записки в ЦК ВКП (б) о состоянии идеологической работы в Казахстане (1945 г.) // Вопросы истории. — 2002. — № 5. — С. 3–13.
- 7 Лавджой А. Великая цепь бытия. История идеи [Электронный ресурс] / А. Лавджой. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/lovejoy>.
- 8 Kelley D.R. Johann Sleidan and the Origins of History as a Profession / D.R. Kelley // The Journal of Modern History. — 1980. — 52(4). — P. 574–598.
- 9 Фрэнк М. Тернер Европейская интеллектуальная история. От Руссо до Ницше / под ред. А. Ричарда. Лофтхауса. — М. Кучково поле, 2016. — 384 с.
- 10 Марғұлан Ә.Х. Мухамед-Хайдар — қазақтың тұңғыш тарихшысы / Ә.Х. Марғұлан // Әдебиет және искусство. — 1941. — № 4.
- 11 Марғұлан Ә.Х. Халық жырын туғызудағы мотивтер / Ә.Х. Марғұлан // Халық мұғалімі. — 1939. — № 1.
- 12 Марғұлан Ә.Х. Эпос — жыр туғызудағы тарихи мұралар / Ә.Х. Марғұлан // Халық мұғалімі. — 1940. — № 4.
- 13 Пясковский А. «История Казахской ССР» / А. Пясковский // Правда. — 1943. — 10 июля. — С. 4.
- 14 Обсуждение в редакции «Исторического журнала» книги «История Казахской ССР» // Ист. журн. — 1943. — № 11, 12. — С. 85–90.

- 15 Гришаев О.В. Роль совещания историков 1944 года в ЦК ВКП (б) в развитии советской историографии русской истории / О.В. Гришаев // Научные ведомости. — Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. — 2013. — № 1(144). — Вып. 25. — С. 132–136.
- 16 Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП (б) в 1944 году опубликована в журнале «Вопросы истории». — 1996. — № 2, 5–6, 7–9.
- 17 Новые документы о совещании историков в ЦК ВКП (б) 1944 г. // Вопросы истории. — 1991. — № 1. — С. 188–205.
- 18 Морозов М. Об «Истории Казахской ССР» / М. Морозов // Большевик Казахстана. — 1945. — № 4, 5. — С. 28–37.
- 19 Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 17. — Оп. 125. — Д. 340. — Л. 80–86.

Р.М. Жумашев, А.Ж. Мырзахметова, Д.С. Кожабеков

Әлкей Марғұлан: интеллектуалды өмірбаянның сюжеті

Мақалада ғылым әлемінде ең алдымен археолог, Ш.Ш. Уәлихановтың ғылыми өмірбаяны мен шығармалар жинағын құрастырушы, сондай-ақ қазақ фольклорын жинаушы және зерттеуші ретінде белгілі Әлкей Хақанұлы Марғұланның бұрын жарияланбаған ғылыми интеллектуалды өмірбаянның сюжеті қарастырылған. Авторлар Ә. Марғұланның республикамыздың ұлттық тарихына арналған, бірінші рет жүйелі түрде 1943 ж. жазылған «Көне заманнан бүгінге дейінгі Қазақ КСР тарихы» деп аталатын іргелі еңбектің 1945 ж. болған талқылауына қатысқанына талдау жасайды. А.Х. Марғұланның КСРО ҒА Тарих институтының Ғылыми кеңесінің отырысында сөйлеген сөзінен үзінділер келтірілген, онда ол кітаптың тұжырымдамасын дәлелді түрде қорғаған. Зерттеуде тарихи-өмірбаяндық әдісті қолдану материалды баяндаудың әдеби-көркемдік әдістерін қолдануға, интеллектуалды өмірбаянның сюжетіне эмоционалдылық беруге және А.Х. Марғұланның жеке басын бағалауда авторлық ұстанымды қалыптастыруға мүмкіндік берді. Қазақ халқының көне, ортағасырлық, жаңа тарихтарын зерттеу арқылы Ә. Марғұлан өзінің замандастарын қазақ батырлық эпостың әлемімен таныстырып, сонымен бірге, сан ғасырлар бойы қазақ халқы тарихының үзілмес бірегейлігін дәлелдеді. Мақала жаңа анықталған мұрағат көздері мен мерзімді баспа материалдарын тартуға негізделген.

Кілт сөздер: Қазақстанның интеллектуалдық тарихы, 1940-жылдар, ғылыми өмірбаян, Әлкей Марғұлан, 1943 ж. «Көне заманнан бүгінге дейінгі Қазақ КСР тарихы», КСРО Ғылым академиясы.

R.M. Zhumashev, A.Zh. Myrzakhmetova, D.S. Kozhabekov

Alkei Margulan: the narrative of intellectual biography

This article deals with a previously unknown subject of scientific intellectual biography of A.Kh. Margulan, known in the world of science as an archaeologist, creator of a scientific biography and collection of works of Ch. Valikhanov, as well as a collector and researcher of Kazakh folklore. The authors analyze the history of Alkei Margulan's participation in the discussion of the first fundamental research on the national history of the republic, "The History of the Kazakh SSR". The article quotes excerpts from the speech of A.Kh. Margulan at the meeting of the Academic Council of the Institute of History of the USSR, in which he defended the concept of the book with arguments. The application of historical and biographical method in the study allowed to use literary and artistic methods of presentation of the material, to give the subject of intellectual biography an emotionality and to form the author's position in assessing the personality of A.H. Margulan. Alkei Margulan's research on ancient, medieval and new history of the Kazakhs allowed to present the world of the Kazakh heroic epos to the contemporaries, to ensure the continuity of the history of the Kazakhs for several millennia. The article is based on the involvement of new identified archival sources and materials of the periodical press.

Keywords: intellectual history of Kazakhstan, 1940s, biography, Alkei Margulan, "History of the Kazakh SSR..." 1943, USSR Academy of Sciences.

References

- 1 (1943). Istorii Kazakhskoi SSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of the Kazakh SSR from ancient times to the present day]. Alma-Ata: KazOGIZ[in Russian].
- 2 Stenogramma zasedaniia Uchenogo Soveta ot 14 maia 1945 goda obsuzhdenie voprosov, svyazannykh s napisaniem «Istorii Kazakhskoi SSR» [Transcript of the Meeting of the Academic Council on May 14, 1945, discussion of issues related to the writing of

the “History of the Kazakh SSR”). *Arkhiv Rossiiskoi Akademii nauk — Archive of the Russian Academy of Sciences*. F. 1577. — Op. 2. — D. 104 [in Russian].

3 Valikhanov, Ch.Ch. (1984–1985). *Sobranie sochinenii v piati tomakh* [Collection of Works in five volumes]. Alma-Ata: Glavnyi radaktor Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii [in Russian].

4 Akhmetov, Z.A. (Ed.). (1984). *Margulan Alkei Khakanovich: Materialy k biobibliografii uchenykh Kazakhstana* [Margulan Alkei Khakanovich: Materials for the biobibliography of scientists of Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka [in Russian, Kazakh].

5 Zhaksymbetova, G.T. (2004). *Vklad akademika A.Kh. Margulana v izuchenie lichnosti Amangeldy Imanova* [The contribution of Academician A. Kh. Margulan to the study of the personality of Amangeldy Imanov]. *Nauchnoe nasledie akademika A.Kh. Margulana v prepodavanii arkheologii, etnologii i istorii Kazakhstana. Materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Scientific heritage of academician A. Kh. Margulan in the teaching of archeology, ethnology, and history of Kazakhstan. Materials of the Republican scientific and practical conference*. Karaganda: Izdatelstvo Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta, 111–117 [in Russian].

6 *Dokladnye zapiski v TsK VKP (b) o sostoianii ideologicheskoi raboty v Kazakhstane (1945 g.)* [Reports to the Central Committee of the All-Union Communist Party about the state of ideological work in Kazakhstan (1945)]. *Voprosy istorii — History issues*, 5, 3–13 [in Russian].

7 Lavdzhoy, A. (2001). *Velikaia tsep bytiia. Istoriia idei* [The Great Chain of Being. The Story of an Idea]. Moscow: Dom intellektualnoi knigi. <http://psylib.org.ua>. Retrieved from <http://psylib.org.ua/books/lovejoy/> [in Russian].

8 Kelley, D.R. (1980). Johann Sleidan and the Origins of History as a Profession. *The Journal of Modern History*, 52(4), 574–598.

9 Turner, F.M., & Lofthouse, R.A. (2016). *Evropeiskaia intellektualnaia istoriia ot Russo do Nitsche* [European Intellectual History from Rousseau to Nietzsche]. Moscow: Kuchkovo pole [in Russian].

10 Margulan, A.Kh. (1941). *Mukhamed-Khaidar — qazaqtyn tungysh tarikhshysy* [Mukhamed-Khaidar — the first Kazakh historian]. *Adebiat zhane iskusstvo — Literature and Art*, 4 [in Kazakh].

11 Margulan, A.Kh. (1939). *Khalyq zhyryn tугызudagy motivter* [Motives in the creation of folk songs]. *Khalyq mugalimi — People's Teacher*, 1 [in Kazakh].

12 Margulan, A.Kh. (1940). *Epos — zhyr tугызudagy tarikhi muralar* [The epic is a historical legacy in the creation of poetry]. *Khalyq mugalimi — People's Teacher*, 4 [in Kazakh].

13 Piaskovskii, A. (1943). «Istoriia Kazakhskoi SSR» [History of the Kazakh SSR]. *Pravda — Truth*, 4 [in Russian].

14 (1943). *Obsuzhdenie v redaktsii «Istoricheskogo zhurnala» knigi «Istoriia Kazakhskoi SSR»* [Discussion in the editorial board of the Historical Journal of the book “The History of the Kazakh SSR”]. *Istoricheskii zhurnal — Historical Journal*, 11–12, 85–90 [in Russian].

15 Grishayev, O.V. (2013) *Rol soveshchaniia istorikov 1944 goda v TsK VKP (b) v razvitii sovetskoi istoriografii russkoi istorii* [The role of the meeting of historians in 1944 in the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in the development of Soviet historiography of Russian history]. *Nauchnye vedomosti — Scientific Bulletins*, 1(144), 132–136 [in Russian].

16 (1996). *Stenogramma soveshchaniia po voprosam istorii SSSR v TsK VKP (b) 1944 g.* [The transcript of the meeting on the history of the USSR in the Central Committee of the All-Union Communist Party (b) in 1944]. *Voprosy istorii — History issues*, 2, 5–6, 7–9 [in Russian].

17 (1991). *Novye dokumenty o soveshchaniia istorikov v TsK VKP (b) 1944 g.* [New Documents on the Meeting of Historians in the Central Committee of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks) of 1944]. *Voprosy istorii — History issues*, 1, 188–205 [in Russian].

18 Morozov, M. (1945) *Ob «Istorii Kazakhskoi SSR»* [About “History of Kazakh SSR”]. *Bolshevik Kazakhstana — Bolshevik of Kazakhstan*, 4–5, 28–37 [in Russian].

19 RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History]. — F. 17. — Op. 125. — D. 340. — L. 80–86 [in Russian].